

Милана Шторм

НЕМЯ И ТУЗ
ДЖОКЕР И ВДОВА

ПРОЛОГ

Предрассветная прохлада туманом окутывала Дирн, навигаясь со всех четырех сторон света. Рассвет — время сна и для тех, кто предпочитает ночную жизнь, и для более законопослушных граждан, потому что туман, вечный и неизменный утренний туман молоком заливают улицы, заставляет тяжело дышать и лишает возможности видеть дальше собственного носа. Туман накрывает город за час до рассвета и сходит через час после. Уползает в норы тарантулов, щедро рассыпанные по берегам зеленых глубоких болот, окружающих Дирн.

Час Тишины — так жители называют это время. И более подходящее название придумать трудно: туман забирает в себя все звуки, даже самые громкие. Впитывает, забирает себе, как дань. Совершить зверское убийство в Час Тишины легче легкого... если сможешь разглядеть свою жертву.

Тело немолодого мужчины висело на кирпичной стене, распятое крестом. Гвозди, длинные, толстые, впились в кожу его запястий и ступней, выпуская на волю горячую алую кровь. Мгле нравилась кровь, она жадно прилипла к ней, клубилась и окрашивалась в розоватый цвет. Мужчина был еще жив. И он кричал. Отчаянно, громко, срывая голос. Он точно знал, что совсем рядом живут люди, просто они спят, нужно кричать, тогда они проснутся и помогут ему. Помогут. Но туман лишил его возможности докричаться хоть до кого-нибудь.

Сорвав голос окончательно, мужчина обессиленно повис на гвоздях, смирившись со своей участью. Он обреченно смотрел в молоко марева, видя совсем рядом силуэт своего убийцы. Он знал его.

Он знал, за что его убивают.

Взмах острой шпаги разрезал белую дымку и окрасил ее в кроваво-красный цвет.

Глава 1

КИКЕР

Стук был громким, требовательным, непрерывным. Он пробивался сквозь липкую ткань кошмара, становясь его частью. Воспаленный разум не сразу смог отделить сон от яви. Последняя бутылка вина, выпитая уже в одиночестве, явно была лишней.

Джей открыла глаза и со стоном перевернулась на спину, пытаясь сдержать тошноту. Кого там черт принес? У нее сегодня выходной, и она совершенно не собирается покидать свое уютное по всем меркам жилище! Сегодня по плану уборка, она и так ее уже две недели откладывает, несмотря на то что ключья пыли в углах скоро превратятся в огромные шматы. Книги тоже требуют внимания, им пыль и вовсе противопоказана, так что пусть катится на Ту Сторону эта работа. У нее выходной.

— Госпожа Крис! Детектив! Просыпайтесь! — Теперь к стуку прибавились крики.

Судя по голосу, это Пилар, двадцатилетний стажер, которого Легар Кут — капитан восьмого участка — использует в качестве посыльного. За три месяца своей стажировки Пилар будит Джей рано утром в выходной уже третий раз. Пора разорвать этот порочный круг.

Джей медленно, чтобы не расплескать содержимое желудка, поднялась со своей узенькой кровати и побрела к входной двери. Квартирка у нее совсем маленькая. Зато своя, а не одна из служебных, в которых клопы являются основными хозяевами жилплощади. С другой стороны, все, кто хоть раз видел, что именно она приобрела, говорили, что одиночка-карцер городской тюрьмы и то побольше будет.

Пилар забарабанил еще сильнее, вынудив Джей поморщиться от невыносимой головной боли. Казалось, что голова

превратилась в чугунный шар, полый внутри. И в этой полости было только три маленьких стальных кубика. Стоило сделать резкое движение, как кубики начинали двигаться, сталкиваясь между собой и вызывая жуткие ощущения.

Выспись она — и мигрени бы не было.

— Детектив Джокер! Просыпайтесь! Произошло убийство на улице Холодных Ветров!

Джей со злостью распахнула дверь, заставив мальчишку, вновь собирающегося постучать, рухнуть в проем прямо на нее. Удержался на ногах, молодец. Пилар застыл в нелепой позе: руки подняты и раскинуты в стороны, чтобы удержать равновесие, одна нога стоит уже за порогом квартиры, а вторая еще в коридоре. Он походил на акробата, пытающегося не упасть с каната над пропастью.

Она ненавидела свой позывной. Ненавидела, но никто об этом не знал, ибо Джей с удовольствием оправдывала его, проводя за карточным столом не реже трех раз в неделю. Покер она тоже ненавидела. Всей душой.

— Капитан Кут, я так понимаю, забыл, что сегодня я не работаю? В нашем участке я — не единственный детектив. Нас шестнадцать. Так позволь спросить: почему ты стоишь на пороге именно моего дома?

Да уж, домом назвать квартирку общей площадью в двадцать один квадратный метр может только оптимист. Или тот, кому было все равно, что брать, лишь бы не ютиться в служебной квартире — более просторной, но навязывающей определенные неудобства. Теперь она легко может уволиться. Может — но пока не хочет.

Пилар принял более достойную позу и виновато посмотрел на Джей своими невероятно синими глазами. Быть черным вестником, который только и делает, что выдергивает людей на работу посреди заслуженного отдыха, ему не нравилось. Но другой работы ему пока не поручали.

— Капитан требует именно вас, детектив. Он сказал, что другие не справятся.

Джей поджала губы. Быть лучшей никогда ей не нравилось. Но она была лучшей, как бы ни добивалась обратного.

— А дополнительный выходной он мне потом выделит? — холодно поинтересовалась она.

Черт бы побрал Кута с его привычкой искать легкие пути! Джей с напарником и так работают больше всех в участке!

Пилар замялся. Он все еще стоял на пороге. Его волосы цвета льна, но прямые и жесткие, как проволока, толстыми прядями упали на лицо, но он не делал попыток их убрать.

Понятно. Сейчас врать начнет, не иначе.

— Капитан сказал, что даст вам три выходных, как только вы закончите это дело, — глядя в пол, ответил Пилар.

Это значило, что выходной будет один. И это еще совсем не точно! Как же сейчас ей хотелось схватить этого щенка за шкуру, прижать носом к стене и заставить сказать правду. Его никто — никто! — не заставляет ей лгать. Врет он по собственному желанию, надеясь, что это ее смягчит.

Но такая выходка будет выбиваться из ее модели поведения. Вот уже полтора года она слывет спокойной стальной леди, и эта репутация ей по душе. Поэтому Джей сдержалась, спокойно кивнула (тошнота поднялась еще выше, теперь она чувствовала, как та гадость, не усиленная ее многострадальным желудком, плескается у основания нёба) и сказала:

— Жди меня на улице. Я буду через десять минут.

Мальчишка просиял, мelenько покивал и скрылся в коридоре, освещенном газовыми рожками, три четверти которых не горели уже давно.

Дождавшись, когда Пилар исчезнет, Джей стремглав бросилась в туалетную комнату и с облегчением избавилась от содержимого желудка. Точно. Последняя бутылка вина была лишней. Во рту стоял премерзкий привкус, который не смог смыть даже мятный настой, а затем и зубной порошок. Ничего, ей не привыкать начинать вести дело с похмелья. Честно говоря, она уже забыла, когда просыпалась с ясной головой.

Быстро умывшись, Джей открыла платяной шкаф и выудила из него платье, красное, как кровь. Она всегда одевалась на работу в красное, мотивируя это тем, что ей слишком часто приходится вляпываться в сгустки крови: район, находившийся в юрисдикции восьмого участка, был неблагополучным, и здесь очень часто находили трупы. И не всегда эти трупы были целыми.

Но позывной ей достался совсем не поэтому. Детектив Джей Крис. Джокер.

Выглянув в окно, Джей отметила, что небо опять затянуто свинцовыми тучами, а это значило, что нужно поторопиться. Дождь может смыть улики. Конечно, городская полиция предоставит весь собранный материал, но Джей любила увидеть все собственными глазами.

Она подвела глаза угольным карандашом (одна стрелка получилась явно толще другой, ну да ладно), тронула губы алой, в тон платью, помадой, расчесала свои темно-русые, отдающие в рыжину длинные волосы, оставив их распущенными, и, прихватив перчатки и трость, покинула квартиру.

Она была уверена, что Лис не забудет принести ей кофе.

Он никогда не забывал, с искренней теплотой ухаживая за ней. Никогда. Она знала, что на место преступления Лис опоздает, но придет, держа в руках два больших картонных стакана из «Аромата Дирна» — сети ресторанов, где можно было взять напитки навynos. Один с облепиховым чаем — для себя, а второй с крепчайшим кофе, щедро сдобренным корицей и кардамоном, — для Джей. Она знала, что если придет в участок, то такой же стакан будет терпеливо ждать ее на заваленном документами столе, принесенный заботливым Лисом, напарницей которого она была уже больше года.

В этот раз с напарником ей повезло.

Джей спустилась по выщербленным каменным ступеням крыльца и увидела Пилара, стоявшего рядом с бричкой, верх которой был откинут. Мальчишка нетерпеливо переступал с ноги на ногу, лохматил свои жесткие волосы, отчего начинал выглядеть совершенно комично, поправляя свой болотно-зеленый сюртук — слишком широкий в плечах и оттого сползающий то в одну, то в другую сторону и делающий Пилара похожим на косорукого горбуна.

Ей стало даже смешно. Настроение потихоньку начинало приходить в норму.

Кивнув вознице, Джей забралась в экипаж, не обращая внимания на протянутую для помощи руку Пилара. Она — сталь. Она не должна быть слабой. Даже в таких мелочах.

— С каких это пор на улицу Холодных Ветров едут в экипаже? Пешком было бы идти разумней, здесь же всего два квартала, — прищурившись, спросила Джей. Подобная щед-

рость Кута, выделившего для нее служебный экипаж, выглядела подозрительно.

Очень подозрительно.

Кажется, Пилар покраснел, хотя разглядеть что-то в свинцовых сумерках, накрывших Дирн, было сложно.

— Личность убитого установили? — Начнем с самого главного. Если в трущобах, коими и является улица Холодных Ветров, убили какую-то важную шишку, долго дело в восьмом участке не пробудет. Набегут «элитные детективы» из первого, разворошат все, извлекут что надо и не надо и исчезнут, оставив после себя разруху и пыль, в которую превратятся зубы Легара Кута. Капитан ненавидел, когда вмешивались в работу его людей. И когда отбирали дела — тоже.

Пилар покачал головой. Без напускной уверенности, из чего Джей сделала вывод, что он не врет. Тогда тем более непонятно, с чего это вдруг для нее выделили транспорт. Она не гордая, сама дойдет. Еще и прибудет раньше всех.

Статус лучшего детектива совершенно не отменял того факта, что Джей — дочь плотника и певицы третьесортного кабаре. Низшее звено в иерархии Дирна. И если бы не ее умственные способности, то быть ей вечно мастером смерти в центральном морге.

Ментальных ведьм в Дирне хватает, и в этом случае в Джей нет ничего особенного.

Не прошло и десяти минут, как возница рывком и резким выкриком остановил двойку, везущую экипаж. Лошади имели прекрасные клички — Толстобрюх и Цветочек, обладали скверным характером и слушались только сидевшего сейчас на козлах Карена, простоватого вида паренька лет двадцати. Только Джей и еще парочка старожилов восьмого участка знали, что «пареньку» уже за сорок.

Вновь сделав вид, что она не заметила поданной руки Пилара, Джей соскочила на мостовую и почувствовала, что скользит. Схватившись за оторопевшего парня, она устояла на ногах, чертыхнулась и посмотрела вниз.

Мостовая была залита кровью так, будто на ней разделали свинью. Именно в эту красную, уже подсохшую, но все еще скользкую кровь и вляпалась Джей. Интересно, в убитом хоть что-нибудь осталось? Хоть капелька?

Джокер почувствовала, что ее охватывает привычное возбуждение, всегда предшествующее новому делу, в каком бы состоянии на место преступления она ни явилась. Она с удовольствием провела языком по губам. Пилар явно подумал, что она заигрывает с ним, и испуганно отшатнулся. Усмехнувшись, Джей отняла руку и, приосанившись, скользнула мимо него туда, где собралась довольно-таки внушительная толпа из представителей городской полиции и праздных зевак.

Она опять стала первой. Представителей магполиции, кроме нее, не наблюдалось. Действительно, зачем торопиться, если все знают, что Пилар послан разбудить Джей? Лучший детектив, конечно, все разнюхает, осмотрит, сделает выводы, заодно сделает всю работу, ведь так? А что ей еще, нищей-то, делать?

Пожалуй, только поэтому Джей и играла в ненавистный ей покер три раза в неделю. Ей везло. Вот уже несколько лет она ни в чем не нуждалась. Но она была дочерью плотника. И это клеймо ей не смыть.

Растолкав фабричных рабочих, явно опаздывающих на смену, но упрямо пытающихся что-нибудь разглядеть за спинами стоящих в оцеплении городских полицейских, Джей вскинула руку с магическим клеймом — бляхой детектива и прошла к месту преступления. Интересно, что происходит? Улица буквально залита кровью, неужели все это из жертвы вытекло? Джей терзали смутные сомнения, что в тело одного человека столько крови не влезет...

Увидев жертву, Джокер поняла, почему вызвали именно ее. Поняла, почему городская полиция вызвала магическую. Поняла, почему ей был выделен экипаж.

И порадовалась, что от вида крови и трепухи ее никогда не тошнило. Даже с похмелья.

Мужчина был немолод: скорее всего, ему было лет пятьдесят. На нем была расшитая бисером и тесьмой рубаха, накидка в том же стиле, простые полотняные штаны. Все это было залито кровью. Распятый крестом, он висел на стене, прибитый к ней строительными гвоздями. Убийца вскрыл ему живот каким-то острым предметом: кинжалом? Шпагой? Саблей? Но это она выяснит, скорее всего. На то она и ментальная ведьма на государственной службе. В распоротом брюхе,

по сути, не было ничего необычного. Здесь, на окраине Дирна, убивали и более жестоко, раскидывая части тел по мостовой. Нет, это было практически в порядке вещей, а вот то, что убийца вытащил кишки и гирляндами развесил их рядом с телом на гвоздях, таких же, какими было прибито тело, казалось странным.

Джей подумала, что это даже красиво, и порадовалась тому, что никто не может прочесть ее мысли. Блюющий неподалеку паренек в форме городской полиции явно не согласился бы с ее размышлениями.

Убийца не просто развесил внутренности жертвы. Он завязал бантик! Бантик из кишок, честное слово, Джокер очень хотела бы посмотреть ему в глаза и спросить: как тебе это в голову пришло? Это ведь так красиво! И оригинально, черт возьми!

— Жуткое зрелище, — услышала она голос за спиной.

С трудом оторвав взгляд от заморожившей ее картины, Джей обернулась и обнаружила у себя за правым плечом инспектора горполиции Себастьяна Логара.

— Доброе утро, инспектор, — поздоровалась она. Надо как-то отрешиться от своего восхищения неведомым убийцей... Да, она уже кое-что увидела: странное, еще более странное, чем гирляндами развешанные внутренности, но проверить свои догадки она пока не может. Ей нужен Лис. Тело слишком высоко висит, не дотянешься.

Себастьян внимательно посмотрел на нее и усмехнулся.

— Вы, как всегда, первая, детектив Джокер. Неужели вам нравится делать работу за всех остальных?

Джей повернулась к Логару всем телом.

— Мой напарник опаздывает всегда. За это он приносит мне кофе, — мило улыбнувшись, ответила она. Вести светский разговор рядом с расчлененным трупом ей было не впервой: несмотря на обильные и практически ежедневные возлияния, она все еще умудрялась выглядеть хорошо. Некоторые ухитрялись с ней даже заигрывать, стоя в луже крови.

Но Логар не заигрывал. Он здесь был по долгу службы: ведь именно по запросу инспектора восьмого участка горполиции сюда прибыла Джей.

— Я знаю, — отозвался Логар. — В этот раз у вас весьма заботливый напарник, верно, Джокер?

Джей скривилась. Она пересекалась с Логаром регулярно в начале своих расследований уже больше четырех лет, и довольно частую смену ее напарников он не заметить не мог.

— В этот раз мне повезло, — сухо ответила она.

Ей не больно. Не больно. Она — сталь.

— Есть соображения, что это может быть? Такое чересчур даже для наших трущоб. Смотреть не могу, честно говоря! — Логар, заметив выражение лица Джей, примиряюще улыбнулся.

Джей улыбнулась в ответ, пытаясь скрыть, что смотреть она не просто может, но и хочет. Не стоит выдавать себя. Мало кто оценит ее эстетические вкусы. Бантик ее определенно поразил!

— Я еще не сделала выводы. Но крови слишком много. Мне кажется, убийца разлил по мостовой еще чью-то кровь. Надеюсь, животного, не хотелось бы искать еще одну жертву этого безумного.

Себастьян согласно кивнул.

— Я тоже об этом подумал. Мы возьмем пробы, возможно, сможем что-нибудь...

— Не стоит, — прервала его Джей. — Я прочитаю эту кровь сама. Городская полиция более не имеет отношения к этому делу. Когда оформите все документы, отправьте их на мой адрес, хорошо?

Теперь настала очередь Логара кривиться. Конечно, запрос делал он сам, с самого начала было понятно, что подобное — дело магполиции, но передавать дела он, как и все, не любил.

Ничего, не развалится.

Джей посмотрела на распятое тело. Скользнула взглядом по детали, заинтересовавшей ее.

Кажется, это расследование придется ей по душе.

Инспектор Логар одарил Джей вежливым кивком и, отвернувшись от нее, начал раздавать указания своим людям, требуя усилить оцепление. Очевидно, зеваки начали теснить полицейских.

Джокер, не обращая внимания на поднявшийся вокруг шум, вернулась к осмотру тела, делая вид, что озабоченно ищет улики. На самом деле эта имитация бурной деятельности нужна была для того, чтобы представители городской по-

лиции не писали кляузы мэру, что «магполиция ничего не делает в самом начале дела, детективы приходят на все готовенькое, а нам, бедным-несчастливым, приходится ползать по грязи». Самым забавным во всем этом было то, что подобные писульки рождались из-под пера тех, кто к ползанию по грязи никакого отношения не имел, а стоял в оцеплении.

Заметив, что тучи становятся все темней, готовясь излиться на город проливным дождем, Джей раздраженно цыкнула. Где носит Лиса? Мало того что скоро кровь смоет небесная вода, так и труповозка прибует с минуты на минуту! А ей нужно кое-что сделать до того, как оскверненное тело снимут со стены. И для этого ей нужен напарник. Точнее, его способности.

Она чуть ли не с вождением разглядывала губы жертвы. Ей нужно подняться, чтобы оказаться с убитым лицом к лицу. Что ж, если Лис не появится в самое ближайшее время, придется попросить Логара ее посадить.

Она представила, как худощавый инспектор склоняется перед ней, как она залезает к нему на плечи, хватается, чтобы не упасть, за его темную шевелюру, разбавленную благородной сединой на висках, как он, кривясь от боли и напряжения, поднимается, стараясь не уронить свою ношу, как...

Она почувствовала запах пряностей и кофе в тот момент, когда ее воображение добралось до того, как пирамида Логар — Крис, живописно взмахнув руками, свалилась на мостовую.

— Джей Джоке-э-эр! — пропел Лис, протягивая ей бумажный стакан. — Приве-э-эт!

Ага, настроение у него прекрасное, судя по тому, что он начал ее поддразнивать с самого начала.

Испортить, что ли?

Джей, мило улыбнувшись, отобрала у напарника оба стакана и приказала:

— Доставай блокнот и записывай.

Лис сморщил нос и принял.

— Пила вчера, что ли? — сунув руку в карман, спросил он.

Странно, ей казалось, что здесь все пропахло кровью и требухой. А он перегар учуял, вот нюхач чертов!

Джей сделала глоток и с трудом сдержалась, чтобы не заржать от боли. Мало того что она перепутала стаканы и ей дос-

тался облепиховый чай, сладкий, как сироп, так он еще был просто обжигающе горячим.

Лис злорадно посмотрел на стремительно краснеющую Джей и усмехнулся. Мельком глянул на распятое тело, присвистнул и все-таки достал блокнот и карандаш.

— Миленький бантик, — заметил он. — Пишу.

— Списки шаманов духов. Списки рабочих близлежащих фабрик...

— Ты же не собираешься допрашивать каждого из них?..

— ...были ли побег из психлечебницы за последний месяц. И подними меня, мне нужно увидеть его лицо вблизи.

Судя по гримасе Лиса, настроение у него начало стремительно падать.

— И это все? — Он потряс блокнотом.

— А тебе мало? Работы на неделю, между прочим, — парировала Джей и сунула ему стакан с чаем. — Поднимай.

Лис взял стакан, спрятал блокнот в карман и провел рукой по ежику своих волос. Он брил голову раз в месяц, но волосы быстро росли, выдавая в нем уроженца Запада: рыжие, почти огненные, скорее всего вьющиеся. Джей с трудом подавила желание сделать то же самое: ей нравилось ощущение щекотки, когда ладонь касалась его темечка.

Напарник сложил пальцы в щепоть, а затем резко растопырил их. Джей почувствовала, как чьи-то холодные руки, ласково проведя по ее лодыжкам, сжали их и подняли над землей. Самое главное, не потерять равновесие и не согнуться, иначе всей толпе представится исключительная возможность рассмотреть нижнее белье лучшего детектива восьмого участка магполиции. Не хотелось бы им сверкать, честно говоря.

Но Лис всегда вызывал для подобных целей духов подобное, поэтому шатать и раскачивать ее не стали.

Джей подлетела к стене с распятым на ней телом и наконец оказалась с жертвой лицом к лицу. Глаза мужчины были закрыты. Она прикоснулась к его векам и сосредоточилась.

Туман, шпага, белые пальцы тянутся к глазам и закрывают их...

Джокер скрипнула зубами от досады. И вновь почувствовала восхищение неведомым убийцей. Он проделал все это в Час Тишины. Он смог навести такую красоту, не видя

перед собой ничего дальше собственного носа! Вот это сноровка!

Но для расследования это губительно. Магия ментальной ведьмы здесь бесполезна. Глаза жертвы помнят только туман, шпагу и белые пальцы.

С учетом того что южане в городе на болотах предпочитали не задерживаться, под подозрение только что попали практически все жители Дирна.

Джей посмотрела на мужчину. Отметила, что на его лице нет гримасы страдания. Посмотрим, была ли она права. Она склонилась и буквально уткнулась носом в мягкие губы жертвы.

Где-то внизу послышалось брезгливое восклицание Лиса.

Но Джей не обращала внимания. Она отстранилась от жертвы и посмотрела вниз.

— Опускай, — приказала она.

Ее предположение подтвердилось.

Губы жертвы были щедро политы машинной смазкой.

Оказавшись на мостовой, Джей как ни в чем не бывало сделала из своего стакана огромный глоток. Сегодня в кофе, ко всему прочему, добавили мускатный орех.

— И как? — язвительно поинтересовался Лис. — Вкусно у него изо рта пахнет?

Послышался топот копыт, звон колокольцев и жуткое громыхание, что являлось свидетельством прибытия труповозки. Того, кто придумал повесить колокольцы на столь неприглядный экипаж, следовало самого повесить на стене.

И завязать бантик.

Джей схватила напарника за плечо и заставила немного отойти от стены.

— Посмотри внимательно. Что тебе это напоминает?

Лис послушно прошелся взглядом по распятому и пожал плечами.

— Ритуальное убийство. А судя по одежде, этот парень еще и добровольцем мог быть! Что, сект в Дирне мало? Одни Живущие-в-Ночи чего стоят!

Джокер кивнула. Да, до того момента, пока она не заметила неестественный цвет и блеск губ, она тоже думала о ритуалах. Слишком уж все красиво.

— У него во рту машинная смазка. От него пахнет, как от паровоза.

Лис удивленно поднял брови. Захихикал.

— Мы раскрыли это дело! Убийца — железнодорожник!

Джей легонько стукнула его по макушке.

Распятие, развешанные гирляндами кишки, смазка и бантик. Странный набор. А то, что все это произошло в Час Тишины, придавало расследованию привкус безнадежности.

Несмотря на список дел, которые она надиктовала Лису, Джей не знала, с чего начать.

Растолкав толпу, к ним протиснулся мастер смерти третьего морга — патлатый старик в замызганном сюртуке, имя которого мозг Джей отказывался запоминать. Увидев жертву, он скривился.

— Опять требуху полдня собирать. В этом районе нормально убивать будут? Почему нельзя было просто перерезать горло, раз уж этот парень кому-то не понравился?

Джей усмехнулась. У нее был тот же вопрос.

— Доброго утра, господин Пивкацкин, — вежливо поздоровался Лис и протянул мастеру свой полупустой стакан. — Не хотите ли чаю?

Пивк... Пивц... цацкин? Как Лис это выговаривает?

— Утро, которое начинается с созерцания чьего-то трупа, добрым быть не может, господин Бизу, — ответил Пивкацкин. — Но я рад, что вы смогли это преодолеть. Я могу заняться делом или он еще вам нужен в таком положении, детективы?

Джей пожала плечами. Она все уже увидела. Почти. Осталось выяснить, чья кровь щедро разлита по мостовой. Не говоря ни слова, она развернулась, кивнула инспектору Логару, который смотрел в их сторону, и направилась к служебному экипажу. Остановившись у места, где чуть не свалилась, она присела и коснулась пальцами красных сгустков. Прислушавшись к ощущениям, с удовольствием поняла, что эта кровь раньше принадлежала свинье.

Ну что ж. Радует, что жертва все-таки одна.

Пока одна.

Поднявшись, Джокер с тоской посмотрела на небо. Когда уже дождь пойдет? Теперь, когда она все увидела, небесная вода была желанна для нее. Джей любила дождь. И любила

Дирн, родной город, пропахший болотной тиной и каждое утро укрывающийся белой мглой. Пусть этот город был безупречно сер, безупречно скучен и безлик. Он был как раз таким, какой она заслужила.

— Философствуешь? — подошел Лис. — Слушай, давай закругляться здесь, а? Судя по тучам, дождь будет знатный. Я знаю, что ты любишь помокнуть, но я-то нет! Там свидетель у Логара. Ну тот, который *это* нашел. Вроде немного оклемался от шока. Давай ты его считаешь, и мы свалим отсюда в туман. То есть в участок. Позавтракать заедем, а то я голодный.

Убийца заморочился. Очень заморочился. Столько лишних движений. Столько приготовлений. Ради чего? Ради того, чтобы просто убить? Что стоит за этим всем? И зачем разливать свиную кровь? И как, черт подери, убийце удалось сделать это все в Час Тишины так безукоризненно? Что-то Джей не знает людей, которые видели бы сквозь туман.

— Пошли, — встряхнувшись, ответила Джокер.

Как выяснилось, обнаружил тело мальчишка лет двенадцати. Разносчик газет, вышедший из дома через несколько минут после того, как туман схлынул, умыв улицы Дирна молоком. И, как оказалось, кровью. Паренька звали Кит, и он был единственным кормильцем в семье, по крайней мере, он так думал. В его голове мелькали смутные образы, такие мимолетные и невнятные, что Джей не сразу поняла, что отец парня был искалечен на сталелитейном заводе год назад. Испуганный, дрожащий Кит пытался казаться сильным и даже храбрился, рассказывая Лису о том, что он совсем даже не испугался вида распятого на стене тела. «В нашем районе вечно какая-нибудь гадость происходит, чего уж там», — небрежно бросил он. Но Джокер, державшая его за руку якобы в жесте поддержки, прекрасно видела его истинные чувства. Мальчишка был в ужасе. Его разум замерзал от всепоглощающего страха. Он думал о том, что если погибнет, то парализованный отец, седая от горя мать и маленькая пятилетняя сестренка останутся без последних грошей, которые приносит ему работа разносчика. Он радовался тому, что никого не встретил, радовался, потому что мог случайно наткнуться на того, кто это сделал, и тогда ему бы точно несдобровать!

Джей порадовалась вместе с ним. Мальчишка ей понравился, хоть и оказался абсолютно бесполезен для расследования. Она даже подумала, не подкинуть ли ему пару ассигнаций, кажется, в кармане платья у нее есть несколько мятых бумажек.

Ассигнация достоинством в пять серебрянок оказалась только одна, но Джокер не стала жадничать. Займет у Лиса, если что. А завтра отдаст.

Кит изумился подобной щедрости: пять серебрянок были его недельным жалованьем, он даже попытался отказаться, но Джей, не слушая его возражений, сунула ему бумагу за шиворот и была такова. Оглянувшись на стену, она обнаружила, что Пив... Пивц... мастер смерти уже почти закончил.

Вечером надо будет зайти в третий морг. Еще раз посмотреть. Может, она что-то пропустила?

Лис прав: надо позавтракать.

И подумать.

Что-то в этом деле было не так.

Едва они с Лисом уселись в служебный экипаж, как на улицы Дирна хлынул серый ливень, почти мгновенно избавивший мостовую от красного.

Напарник молчал, видимо, задумался над тем, что им делать дальше. Джей была ему благодарна, ибо любой разговор сейчас для нее был бы мучителен. Она слушала скрип рессор и думала о Ките, мальчишке двенадцати лет от роду, который был вынужден отказаться от своего детства, чтобы прокормить семью. Страшно, когда такое происходит. Жить в трущобах вообще страшно — мэру почти нет дела до окраин. Ему бы с центром справиться. Дирн — странный город. Его основатели, видимо, были большими шутниками, раз заложили первый фундамент посреди болотной пустоши, в те времена совершенно необитаемой. Хотя нет. Те, кто хорошо учил историю, знают, что Дирн в старые времена был городом-тюрьмой. Сюда ссылали изменников, предателей, опальных дворян и просто попавших под раздачу. Вместе с семьями, конечно. Об этом говорили толстые и высокие стены, окружающие город. Эти стены когда-то было невозможно покинуть. Хотя и сейчас это сделать довольно трудно — выходцев из Дирна не любят, считая их сбродом, хотя за последние несколько десятков лет политика империи Хортелл в отношении города на боло-

тах изменилась в лучшую сторону. Город-тюрьма изжил себя. Вот уже больше сотни лет сюда никого не ссылали. Постепенно Дирн становился просто удаленным городом, без жутких статусов и прочей ерунды. Даже железную дорогу построили, осушив часть болот.

Но город на болотах все равно оставался неблагонадежным, а это значило, что средства на его развитие выделялись из имперской казны весьма в скудных размерах. Джей даже восхищалась городской администрацией: получая сущие гроши, они смогли благоустроить центр, разбить скверы на месте бывших бараков и даже построить торговую галерею, которая за семь лет своей работы смогла привлечь торговцев из других областей.

Джей верила, что однажды, возможно, даже на ее веку, Дирн избавится от своей дурной славы. Хотя...

— Ты есть хочешь? — Лис прервал ее размышления совершенно бесцеремонным образом: похлопав ее по коленке. Если бы Джокер не знала, что детектив Ив Бизу обожает свою жену до умопомрачения, то подумала бы, что он решил с ней пофлиртовать.

— А ты как думаешь? Конечно, хочу! Но не буду. — Джей поморщилась.

Тошнота давно прошла, но в голове все еще царствовала боль, заявившая о себе, стоило им покинуть место преступления. В висках стучало, лоб полыхал, а во рту вновь появилось мерзкое ощущение.

— Ладно, тогда поехали сразу в участок, — покладисто ответил Лис, очевидно заметивший ее состояние. — Я потом куплю перекусить. Совсем плохо, да?

— Я в порядке. — Джокер попыталась улыбнуться.

Напарник хмыкнул.

— Заканчивала бы ты напиваться каждый день, Джей. Вредно это. Такая красивая женщина — и пьяница.

— Заткнись, — буркнула Джокер.

Она прекрасно понимала, что Лис прав. Она каждый день пыталась пересилить себя. Но, вернувшись в свое неудобное жилище, ничего не могла с собой поделаться. Вино помогало ей забыться сном, иначе она просто не могла заставить себя заснуть. И ночи без сна намного хуже влияли на ее способность соображать, чем утреннее похмелье.

Экипаж остановился, и Лис спрыгнул на мостовую.

— Вот это ливень! — прокричал он и бегом направился к двухэтажному зданию из красного кирпича, на крыше которого красовался ржавый флюгер, изображающий комету. Даже сквозь шум льющейся с неба воды Джей слышала его противный скрип.

Она покинула экипаж и с удовольствием подставила полыхающее лицо дождевым струям. Ей даже показалось, что первые капли зашипели, таким жарким был ее лоб.

— Джокер, не дури! Простудишься!

Джей чувствовала, как тяжелеет бархат ее красного платья, как дождь ручейками течет по ее лицу. Интересно, а он похож сейчас на слезы?

Джей не плакала уже два года.

Улыбнувшись ливню, она приподняла подол и направилась к крыльцу, с удовольствием наступая в самые глубокие лужи. Во всем должна быть гармония: если уж мокнуть, то полностью.

Лис, зябко ежившийся под козырьком, буквально втянул ее вверх по ступеням.

— Иногда мне кажется, что ты совсем сумасшедшая, а не просто с придурью, — заявил он, доставая из кармана белоснежный платок с вензелем И. Б. и вытирая ей лицо. На платке оставались черные следы от карандаша, которым она сегодня утром подводила глаза и который, видимо, растекся по лицу. Даже жаль, что Лис его стер. Наверняка она походила на какого-нибудь печального клоуна, это было бы прекрасным подтверждением ее позывного. Мокрое красное платье, черные потеки под глазами, можно было бы еще улыбнуться как-нибудь поинтересней, чтобы уж точно распугать всех вокруг. Хотя... Джей работала в восьмом участке уже не первый год. Все знали про ее чудаковатость. И знали, что дальше странной внешности ее безумие не распространяется.

Джей шмыгнула носом и протянула руку. Лис хмыкнул и вложил в нее свой испорченный платок. Джокер его стирает и вернет.

Это давно уже стало их маленькой традицией.

В участке было почти пусто: выходной сегодня был не только у Джей, но и у доброй половины детективов. Поэтому

в общем кабинете — огромном помещении, в котором разместились двенадцать пар письменных столов, уголок для приема пищи, включающий в себя обеденный стол, заставленный разнообразными кружками и тарелками с остатками еды, холодильный шкаф и пузатый саморазогревающийся чайник, в котором, как всегда, не было воды, — обнаружили только четверо. Паук, неестественно худой парень, которому на самом деле было уже тридцать пять, глубоким басом диктовал своему напарнику, полноватому мужчине с тщательно скрываемой проплешиной на затылке, отчет по делу «о котях». Видимо, ребята его все-таки завершили. Напарник Паука имел позывной Медведь, и это прозвище очень ему подходило: неуклюжий, любящий «перекусить» пару часов вместо того, чтобы заниматься делом, шестидесятилетний Мих Кауро в свободное от работы время занимался пчеловодством, хотя Джей совершенно не понимала, из чего дирические пчелы делают мед. Неужели болотную ряску опыляют?

В углу, за самым темным столиком, до которого просто не доходил тусклый свет из замызганных окон, о чем-то спорили Рысь и Пират, но это было их нормальное состояние. Джей не помнила, когда эти двое были согласны друг с другом. Но это не мешало им быть на хорошем счету у капитана Кута.

Проклиная свой порыв, Джей прошагала к своему столу, время от времени поправляя прилепившийся к ногам подол. Ее начало знобить, в туфлях хлюпала вода, волосы превратились в темные сосульки и липли к шее и спине, да и общее состояние было не очень. Который раз она наступает на одни и те же грабли.

На ее столе всегда был порядок: Джокер ненавидела разбросанные бумаги и частенько засиживалась в участке, чтобы подбить дела и сдать их в архив, вместо того чтобы копить кучи на столе. А вот на стоявшем напротив «парном» столе, принадлежавшем Лису, наоборот, был целый стог. Потому что пирамидой это назвать можно было, только крепко выпив. А стопкой — выкурив пару самокруток с «зеленой дурью».

Стул заскрипел, когда она устроилась на нем, заставив почувствовать себя жирной коровой, но даже худющий Паук не мог сесть на ее стул бесшумно, что немного утешало. Таблич-

ка «Детектив Джей Крис. Джокер» почему-то была сдвинута, и Джей протянула руку, чтобы ее поправить.

— Это еще что такое?! — Возмущенный выкрик Лиса заставил ее вздрогнуть. Напарник стоял возле своего стола и с негодованием взирал на свою табличку. Перегнувшись, Джей прочитала: «Детектив Ив Бизу. Лис». Чьей-то шаловливой рукой позывной Лиса был зачеркнут, а внизу было подписано: «Наша белочка».

— Кто это сделал? — продолжал возмущаться Лис. — Рысь!

— А что Рысь? — отвлекшись от спора, детектив Оли Чиган выпрямилась и подбоченилась. — Я над твоей шевелюрой не смеюсь, между прочим! Рыжий ты и рыжий, какая разница! Ты чего ржешь? — Заметив, что Пират, невзрачный мужчина лет сорока, паскудно хихикает, Рысь привычно переключилась на него. — Все тебе лишь бы посмеяться! Это не он, Лис! Мы с утра вместе ходим, на улице Веселых Сосен убили торговца пряностями, вот нас и... у вас же выходной. Что, тоже какая-нибудь гадость приключилась?

Лис хмыкнул.

— А в нашем районе по-другому бывает? Эй, Паук, это ты мою табличку испортил?

Паук, до этого не обращавший внимания на крики Лиса, повернул голову и одарил напарника Джей красноречивым взглядом.

Повисло молчание.

— Не отвлекай меня, — в итоге выдал Паук, он же Серж Павико, и отвернулся.

Несмотря на паршивое состояние и общее настроение, Джей захотелось расхохотаться. Пожалуй, только из-за этой веселой атмосферы она оставалась в восьмом участке. В первом воздух был пропитан пафосом и осознанием собственной невероятной важности. Пожалуй, поэтому она не продержалась там и года, со скандалом вернувшись на окраину.

Прошло уже полтора года, как она вернулась, но воспоминания о работе в первом участке магполиции Дирна все еще вызывали дрожь.

— Нет, ну что это такое, а? — продолжал возмущаться Лис, но уже тише, понимая, что кроме Джей его негодование никому не интересно.

— Они просто тебя любят, — заметила Джокер. — Ты же рыжий!

Лис почесал ежик на голове.

— Завтра пойду бриться, — заявил он, усаживаясь за свой стол. — «Белочка», фу!

Джей улыбнулась. Затем вздохнула и выудила из верхнего ящика своего стола лист бумаги, перо и чернильницу.

Пока не пришли бумаги из горполиции, стоило подумать над тем, что есть.

— Как ты думаешь, стоит посетить депо? Вряд ли, конечно, разглядывание паровозов нам что-то даст, ну а вдруг?

— Там грязь и уголь, — буркнул Лис. Он схватил табличку, достал откуда-то еще один платок, тоже белоснежный, и начал оттирать шутовскую надпись.

— А еще там паровозы, вагоны и машинная смазка, которой убийца намазал губы жертвы. Интересное послание, не правда ли? Если нам попался какой-нибудь маньяк, любящий поиграть, то мы вполне можем там что-нибудь найти.

Джокер опустила перо в чернильницу и написала на бумаге: «Депо».

— А если нет? — Лис нахмурился: видимо, «наша белочка» так просто не оттиралась. — С чего ты вообще взяла, что смазка эта используется в депо? Что, если убийца ее где-нибудь на фабрике взял? Станки тоже смазываются, если что.

Интуиция. Она еще ни разу ее не подвела.

— Я — ментальная ведьма. Вот ты скажи мне, Лис, ты куда бы пошел, если бы тебе нужна была машинная смазка?

Лис отвлекся от своего занятия. Задумался.

— В магазин механических игрушек. Там продаются такие маленькие бутылочки для смазки заводных кукол. Ты не знала?

«Магазин игрушек».

Скорее всего, Джей это пришло бы в голову, но позже. Хорошо, что их двое.

Но Джей все равно считала, что это дело как-то связано с железной дорогой. Когда она приюхивалась к губам убитого, ей пришло видение именно паровоза. Интуиция, бред — называть это можно как угодно, но факт остается фактом: к чувствам ментальных ведьм надо прислушиваться. Потому что именно эти ощущения и есть их способности. Видеть «память

тела». Видеть истинные эмоции. Знать, что человек думает на самом деле. Управление чувствами. Но только при физическом контакте. По крайней мере, Джей могла все это делать, лишь прикоснувшись. И то не всегда.

«Лавка ремесленника».

Если уж прорабатывать все, то не стоит забывать про швей и ремесленников, замки, засовы, дверные петли... черт ногу сломит, пока перечислишь все, что смазывают! Джокер никогда об этом не задумывалась. Но тем ей работа в магполиции и нравилась: будучи детективом, она узнала о тонкостях работы с металлом (дело «о расплавленных костях») и технологию изготовления сливочного масла (дело «о голове и ноге»), например.

Жаль, что ей еще не попадалось дела, где она могла бы изучить основные принципы, которыми руководствуются заклинатели духов, ярчайшим представителем которых был Лис.

— Мы до окончания века будем опрашивать тех, кто подходит, — заметила Джокер, разглядывая свои немудреные записи.

Лис, опять занявшийся стиранием надписи «наша белочка», ее как будто не услышал.

Ладно, опустим странный антураж убийства. Надо узнать, кем был убитый. Имя, род деятельности, родные, друзья, дом... опять целый список. Но это интересно! Зайти в морг к мастеру смерти, может, он что-нибудь расскажет после осмотра? Надо начинать. Хоть с чего-нибудь.

Осталось только оформить вводный протокол, чем Джокер и занялась, оставив Лиса в покое.

Она достала еще один чистый лист, накидала шапку протокола (оставив пару клякс, но и это было ее особенностью: «чистыми» документы у нее просто не получались) и, увлекшись описанием места преступления и положением жертвы, пропустила нечто важное. А именно: мимо нее несколько раз проскользнули тени, которые, скорее всего, были посыльным Пиларом. Или еще каким-нибудь очередным мальчиком на побегушках, которых ленивый толстяк Легар Кут плодил, видимо, почкованием.

Джей как раз с удовольствием описывала бантик, когда за ее плечом кто-то кашлянул. Судя по кашлю и смачному вбранию в себя соплей, это был сам капитан Кут.

Что-то не нравилось ей, что он так стоит. Кут — ее старый друг и один из бывших напарников, между ними всего-то пять лет разницы в возрасте и одна ступень в иерархии участка. Легар был хорошим человеком, так считала Джей, хотя остальные детективы, патрульные и посыльные так не считали. Наверное, потому что не работали в первом участке, где все было не настолько просто.

Поставив кляксу вместо точки, Джокер обернулась. Легар настороженно смотрел на нее, будто собирался сказать ей что-то неприятное.

— Капитан Кут? — Если бы они были наедине, она бы назвала его Легом, как обычно и делала.

Легар коротко кивнул в знак приветствия. Кинув взгляд на все еще борющегося с табличкой Лиса, он прошипел сквозь зубы:

— Ко мне в кабинет. Быстро. Одна.

Клякса становилась совсем уж неприличной, и Джей торопливо убрала перо от бумаги.

Лис насторожился, даже табличку мучить перестал.

— Не нравится мне его тон, — заметил он, провожая взглядом удаляющегося капитана.

Кут прихрамывал. Вкупе с его тучным сложением это производило довольно отталкивающее первое впечатление. Если не заглядывать за фасад, капитан восьмого участка действительно казался высокомерным толстым придурком.

Джей согласно кивнула. Звучало действительно настораживающе. Но ей больше не понравилось то, что Кут зовет ее в кабинет. Это могло означать, что он хочет сообщить ей нечто важное и секретное, хотя если бы это касалось дела «о бантике», как про себя окрестила его Джей, он вызвал бы в кабинет еще и Лиса.

Либо он сейчас начнет ныть и играть на ее искренней симпатии к нему, чтобы чего-то добиться. Например, отпустить его в отпуск, пару-тройку недель исполняя его обязанности. Или задержаться, чтобы помочь несчастному капитану с бумагами.

Не то чтобы Джей часто соглашалась, но попытки Кут делал регулярно. После того как в семье произошло пополнение и он обзавелся наследником, оставаться на работе для того,

чтобы сдать все бумажные отчеты и протоколы вовремя, у него не хватало силы воли. Впрочем, Джей его понимала.

Джей шагнула в капитанский кабинет и тщательно закрыла дверь. Тон Кута говорил о волнении, сейчас явно начнется нечто интересное и не предназначенное для чужих ушей. И наверняка неприятное.

— Я тебя слушаю, Лег. — Теперь, когда они были одни, она позволила себе общаться с ним свободней. — Только учти: разбирать твои бумажки я не собираюсь. У меня выходной сегодня, если что.

Кут тяжело опустился в рабочее кресло, обитое кожей. Избегая смотреть на Джей, он положил руки на стол и соединил пальцы.

— Мы узнали имя жертвы. Востин Ерох, пятьдесят три года. Шаман духов.

Шаман? Не заклинатель? Это серьезно, на самом деле. Шаманов не так много, они на вес золота, что в Дирне, что во всем Хортелле. Мужик явно был важной шишкой. Кажется, Джокер начала понимать причины мрачного вида капитана.

Подумав, она уселась на стул для посетителей. Вздохнула и приготовилась услышать самое неприятное: что дело «о бантике» переходит под юрисдикцию первого участка. С другой стороны: она тогда может быть свободна, ведь правда? Пусть элита тогда разгребает все эти непонятные улики.

Жаль, конечно, она давно не была в таком тупике. Дело обещало быть интересным, а теперь все сливки достанутся пижонам из первого. Ну и пусть. Джей не гордая.

Так и не дождавшись от нее ответа, Кут продолжил:

— Жертва работала на городскую администрацию. Господин Ерох был одним из личных охранников мэра.

Джокер удивленно вскинулась. Ничего себе! Личный охранник — шаман духов? Как этот мужик вообще дал себя убить? С каждой минутой это дело становилось все более безнадежным. Фантазия Джей заканчивалась примерно на том моменте, когда убийца разгоняет шпагой ораву вызванных жертвой духов, затем закалывает его и прибывает гвоздями к стене. В Час Тишины. В полнейшем молоке. Потому что справиться с шаманом духов может только более сильный

шаман. Или черный маг. Или тот, кто заключил сделку с самой Тьмой.

Поди найди их среди жителей Дирна. У них же на лбу не написано, что они продали душу!

И при чем здесь машинная смазка и бантик?

— Почему ты говоришь это именно мне? — помолчав, спросила Джокер. — Как я понимаю, это больше не наше с Лисом дело? Тогда почему ты не сказал это нам двоим?

Кут вздохнул.

— Они требуют тебя, — ответил он. — Вот, ознакомься.

Он протянул ей сложенный вчетверо лист бумаги. Развернув его, Джей прочитала:

«Согласно приказу 124 с настоящего момента и до отмены командировать детектива участка номер восемь Джей Крис по адресу: улица Золотых Птиц, дом тринадцать для исполнения обязанностей детектива первого участка и ведения дела об убийстве господина Востина Ероха с сохранением среднего жалованья. Начальник отдела кадров магполиции Юри Лат».

Джей смотрела на то, как лист бумаги в ее руке начинает трястись. Нет, это ее рука начала трястись.

— А Лис? — глупо спросила она. — Я буду работать одна? Боюсь, от этого никому хорошо не станет. У них что, нет своих людей? При чем тут я? Кут, ответ!

Тихо, тихо, Джей, у тебя голос срывается. Нельзя. Нельзя. Ты — сталь.

Легар виновато посмотрел на нее, зачем-то передвинул чернильницу с места на место. Открыл рот. И снова закрыл, видимо не решившись на ответ.

— Кут? Легар, зачем я им? Я же со скандалом оттуда ушла! С чего это вдруг они просят меня вести дело? Я же вижу, что ты знаешь.

Капитан постучал пальцами по столу. Уставился на его дубовую поверхность, видимо в попытке не встречаться взглядом с Джей.

— Вдова требует именно тебя. На время этого дела твоим напарником станет он.

Что? Вдова?

Джей почувствовала, как ее ногти впиваются в ладонь в тщетных попытках удержать себя в руках. Она сжимала паль-

цы все сильнее, надеясь проткнуть кожу. Нет. Не надо, пожалуйста! Она не видела его уже почти полтора года, с тех пор как ушла из первого участка, нет, не надо, ей нельзя его видеть, нет!

— Джей, мне жаль, я знаю, ты ненавидела работать там, но...

Работа? При чем здесь работа? Ах да, она же всем сказала, что просто не смогла выдержать тамошнюю давящую атмосферу, точно.

Нет. Нельзя выдать себя.

— Кут, мы с Вдовой плохо работали вместе, еще когда он был детективом восьмого. Ты же помнишь, да?

Легар вновь вздохнул и смущенно почесал нос.

— До того как Вэрд Ллойд был переведен в первый участок вместе с тобой, у меня была самая лучшая статистика по раскрываемости. Возможно, они об этом вспомнили. Вы были прекрасной командой. Не выдавай желаемое за действительное, Джокер.

Джей медленно поднялась со стула, хотя ей хотелось вскочить, закричать, начать барабанить по столу, кидаться тяжелыми предметами в кого-нибудь.

Убить кого-нибудь.

— Я предупредил их, что у тебя сегодня штатный выходной, — опасливо глядя на нее, произнес Кут. — Поэтому приступишь к делу завтра. Сегодня можешь быть свободна.

— А Лис? — опять спросила Джей. — Как же Лис? Я... мы с ним тоже прекрасно работаем. Так, может, нас обоих туда командируют?

Кут покачал головой.

— Твоим напарником будет Вдова. И этого ты уже не изменишь. Мне жаль, Джокер.

Ему жаль? Он знал, да? Он обо всем знал?

Сквозь кровавый туман ярости Джей почувствовала прилив благодарности к Куту, который ни разу — ни словом, ни намеком — не выдал ее. Жаль, что подчиненные его не любят. Они просто не знают, какими гадкими бывают другие.

— Значит, сегодня я свободна? — бесцветным голосом спросила Джей.

Легар кивнул.

Медленно, будто во сне, Джокер открыла дверь и вышла в помещение детективов. Шаги делала маленькие, чтобы попробовать хоть немного прийти в себя до того момента, как достигнет своего стола, но не получилось.

— Джей, что с тобой? На тебе лица нет! — Лис чуть ли не подпрыгнул. Отбросив испорченную табличку, он в два шага приблизился к напарнице и обнял ее за плечи. — Что наш ублюдок тебе сказал?

Надо напиться. Сейчас же. Или, может, поступить умно? Напиться, устроить дебош, пусть ее арестуют. Пусть она потеряет работу. Все равно.

Надо напиться.

— Все... он ничего такого не сказал, Лис... — Она вдруг вспомнила, что у нее нет денег. Последнюю ассигнацию она отдала тому мальчишке. Как его звали? К... Кит? Кут? Кат? Она уже не помнила. В ее голове осталось только одно имя. Имя, которое она старалась забыть. И почти забыла. Почти.

— Лис, не одолжишь пару золотянок? — почти бодро спросила она, подняв на напарника глаза.

— Джокер, что происходит? — требовательно спросил Лис. — Джей!

— Ничего не происходит. — Она попыталась улыбнуться. Но получилось, видимо, как-то плохо, потому что напарник побледнел. — Ничего страшного. Ты отстранен от этого дела. А я нет. Дашь денег?

Лис отпустил ее и сунул руку в карман своего черного сюртука.

— Вот. — Он вложил в ее руку две ассигнации. — Что значит, я отстранен?

Джей глубоко и резко втянула воздух. Если она сейчас же не напьется, она точно кого-нибудь убьет.

— Кут объяснит, — бросила она и проскользнула мимо напарника к выходу.

Надо уйти, чтобы никто из ее знакомых не увидел, как она умеет сходить с ума. Никто не должен услышать, как она отчаянно кричит от горя, нет. Никто. Она сама не должна такого слышать. Не должна. Ей нужно выпить. Виски. Да, виски подойдет. Желательно без льда, а потеплее, чтобы обжег горло. Чтобы перехватило дыхание, да, именно так.

— Иду на все, — заявляет потрепанная девица в красном платье и сдвигает в центр все фишки, которые у нее есть. — Три туза и джокер, вам не справиться со мной, господа!

— Блеф, — выплевывает сидящий по правую руку от нее старик в высоком цилиндре. Но тем не менее, внимательно приглядевшись к самодовольной ухмылке противницы, заявляет: — Пас.

— Я тоже пас. — Здоровенный детина, сюртук которого трещит при каждом его движении, кидает карты на стол.

Сквозь дым сигар, режущий глаза, девица разглядывает своего третьего противника — молодого мужчину с зачесанными назад и щедро смазанными чем-то волосами. Она пьяна настолько, что вряд ли сможет блефовать, решает парень и говорит:

— Пас.

— Какие вы все нерешительные, — хихикает Джей и забирает все фишки себе.

Никто не узнает, что у нее в руке были тройка бубен, шестерка треф, двойка червей и десятка треф. А кикером был валет пик.

Никто не узнает. Кроме того, кто следит за игрой из самого темного угла бара под названием «Поздний гость».

Глава 2 ПАРА

Этой ночью кошмар был не просто вязким. Он прилип к ней намертво, преследуя, догоняя, как бы она ни пыталась скрыться в калейдоскопе видений. Он всегда был один и тот же: болото, отчаянный крик человека, увязавшего в нем, бульканье жадной трясины и короткий финальный всхлип. Каким бы ни было начало сна — конец был одинаковый.

Досмотрев привычный, ставший уже рутинной сон, Джей открыла глаза. Она лежала на животе, уткнувшись носом в подушку — интересно, как не задохнулась-то? — поджав правую ногу под себя. Замечательная поза для сна, ничего не скажешь! Нога затекла до полной потери чувствительности, на лице наверняка остались красные отметины от смявшейся в нескольких местах наволочки, ко всему прочему, кое-как

перевернувшись и оглядев себя, Джей обнаружила, что заснула в одежде. Хотя это неудивительно с учетом того, что она совершенно не помнит окончание вчерашнего вечера. Как она вообще до дома дошла? Лучший детектив восьмого участка магполиции Джей Крис ночует в канаве! Это был бы прекрасный заголовок для первой полосы. Ну или для разворота.

В затекшую ногу начали впиваться сотни и тысячи иголок. Это говорило о том, что в ближайшее время ампутация ей не грозит, и под этим предлогом ей отвертеться от работы в первом участке не получится. Может, все-таки уволиться? Однажды она уже попыталась это сделать. И почти сделала. Тогда ее карьеру спас Кут, придя к ней домой и убедив вернуться в восьмой участок. Для ленивого толстяка это был практически подвиг, жаль, что Джокер тогда его не оценила. Пожалуй, она смогла в полной мере осознать все только вчера, когда поняла, что капитан все это время знал истинные причины ее ухода.

Попытка наступить на затекшую ногу обернулась падением на пол и криком боли, который, к ужасу Джей, перерос в вой отчаяния. Она не сразу осознала себя, неистово крича, сжимая кулаки до боли, до крови закусив губу, а затем и растягивая бархат платья в попытках его разорвать. Разум вернулся, когда она услышала треск ткани.

Истерика. Вчерашняя истерика, которую она сдержала, все-таки догнала ее.

Она не будет больше так делать.

Не будет.

Вэрд Ллойд не стоит ее нервов. Этот ублюдок не стоит и кончика ногтя на ее мизинце. Она же помнила об этом все два года. Почему забыла вчера?

Кое-как поднявшись, Джей подошла к зеркалу. Кровь из прокушенной губы стекала на подбородок, отметины от наволочки скоро расправятся. Она могла собой гордиться: несмотря ни на что, она не заплакала. Глаза были красными, но это от пьянства. Не от слез.

Джей попыталась улыбнуться своему отражению. Вот так, Джокер, держись. Уволиться ты всегда успеешь. Вдова не заставит тебя совершить ошибку второй раз. Ты не уйдешь с

любимой работы из-за того, что какой-то бабник когда-то разбил тебе сердце.

Ты — сталь.

Скинув одежду, Джей включила воду и залезла под чуть теплые душевые струи, проклиная тот день, когда она поверила, что горячая вода будет всегда. Платить за небывалые удобства водопровода приходилось немалую сумму ежемесячно, при этом управляющий домом клятвенно обещал каждый раз подать заявку на починку нагревательного котла, работающего через раз, но дальше этих обещаний дело пока не заходило.

Жители трущоб, скажите спасибо, что из ваших кранов течет вода, а не помои. Видимо, городская коммунальная служба рассуждала именно так.

Кстати о котле. Его механизм, интересно, тоже смазывают? Может, убийца — водопроводчик? Нет, это она махнула, там смазка явно какая-то другая. От губ жертвы пахло паровозом. Но мысль о грязнющем водопроводчике в замызганной рабочей робе, размахивающем шпагой, заставила слегка улыбнуться.

Сказать о своих ощущениях Вдове, когда они встретятся? Или нарочно завалить это дело, чтобы никогда более никому не пришлось в голову ставить их вместе?

Надо подумать над этим. Возможно, это выход. С другой стороны, тянуть с этим делом не хотелось. Чем быстрее она раскроет это убийство, тем быстрее закончится ее пребывание рядом с Вэрдом.

Вода стала совсем уж холодной, видимо, котел окончательно выдохся, и Джей с проклятиями выключила душ. Зато взбодрилась, хотя сегодня похмелья не было. Совсем. Разум был ясным, будто она вчера не напивалась до беспамятства. Будто она вчера не пыталась исчезнуть, раствориться в алкогольном тумане.

Прошлепав к шкафу, Джей открыла его и задумчиво уставилась на содержимое. Попыталась понять, чего она хочет: показать всем, что она — лучшая, или же, наоборот, явиться в обитель элиты магполиции одетой невесть во что. С учетом того что она действительно желает, чтобы о ней там забыли навсегда, первый вариант был не самым удачным. Ха, может, во вчерашнем платье заявиться? Испачканный кро-

вью подол, грязь и пара разошедшихся швов после утренней истерики наверняка отрежут капитана первого участка Ника Лата.

Зябко поведя плечами, Джей вытащила из недр шкафа платье, которое она не надевала уже давно, с тех пор как перестала работать в первом участке. Красное, как всегда, оно облегло ее фигуру, подчеркивая не такую уж и маленькую грудь (которой Джокер гордилась), наличие пусть и неидеальной, но талии, расширяясь книзу, оно волочилось по земле, скрывая привычку Джей надевать на работу «неэтичные» ботинки. Кстати о них. Однозначно ботинки, никаких туфель, как вчера! И где ее трость и перчатки?

Похолодев, Джей поняла, что совершенно не помнит, где их оставила. Она точно брала их с собой, когда выходила из дома вчера утром. Дальше... а дальше воспоминания о ее неизменных атрибутах терялись. Она не помнила даже, куда делась трость, когда они прибыли на место преступления! Перчатки, кажется, она натянула в экипаже. Или нет?

Так. Надо вспомнить.

Лис отдавал ей оба бумажных стакана, а значит, трости в руках у нее не было уже тогда. Джей застонала. Надо же, оставила ее в экипаже! Вряд ли Пилар решится вернуть ей ее: мальчишка почему-то избегает любых разговоров, если это не касается очередной попытки вытащить ее из дома в законный выходной.

Одевшись, Джокер подняла с пола вчерашнее платье и залезла в карман в поисках перчаток, которые, видимо, она сняла уже в баре «Поздний гость». Именно там она предпочитала проводить вечера. Живая музыка, крытые зеленым сукном бильярдные и покерные столы, вездесущие официанты, не забывающие вежливо спрашивать: «Вам повторить?», а также общая уютная атмосфера в свое время покорили Джей.

Кроме перчаток в кармане обнаружилась большая пачка ассигнаций. Она что, вчера играла? Удачно, видимо. Странно, она даже не помнит, как начинала. Помнит барную стойку, вежливого бармена, который сочувственно кивал в ответ на ее лепет про то, что ее никто не понимает. И подливал. Теплого виски, как она и хотела.

Значит, дойдя до кондиции, она отправилась за игровой стол. Что ж, ее умение блефовать в полусознательном состоянии всегда приносило ей прибыль. Пересчитав, Джей обнаружила, что стала богаче на полсотни золотянок. Минус две — долг Лису. Чистая прибыль — сорок восемь. Неплохо для одного вечера, надо признать.

Интересно, она опять пошла на все?

Наверняка, но это лишь плюс, не так ли, Джей Джокер?

Стук в дверь прервал ее размышления, заставил вернуться в реальность и принес горький осадок разочарования. Что-то такое пришло ей в голову, о том, как можно уволиться и при этом жить припеваючи. Кажется, она хотела посвятить свою жизнь игре? Ненавистному покеру, который приносил ей реальные деньги.

Вовремя к ней гости заявили, ничего не скажешь. Хорошо, что она не успела додумать.

Она любит свою работу. Любит. Несмотря ни на что.

— Я нашел твою трость, — заявил Лис, весело улыбаясь.

Джокер оторопело посмотрела на него. Открывая дверь, она совершенно не ожидала, что на пороге окажется именно он.

— Ты что тут забыл? — вместо приветствия и благодарности спросила она.

— Тебя я забыл, — обезоруживающе улыбнулся Лис. — Мне дали отпуск на время твоего расследования, представляешь? А мне не спалось. Тем более что Пилар притащил твою палку именно ко мне. Мне кажется, этот малый в тебя влюблен и поэтому постеснялся отдать тебе трость лично в руки.

— Лис, у тебя же жена есть!

Пожалуй, именно тот факт, что Лис был давно и благополучно женат, давал ей полную свободу действий во время работы с напарником. Личностные отношения должны быть искренними, но не выходить за рамки симпатии. За годы работы в магполиции Джей умудрилась избежать трех служебных романов. Одного избежать не удалось, и именно это едва не погубило ее карьеру.

Вдова был слишком хорош.

Слишком такой, какой был нужен именно ей.

Слишком идеальный, чтобы быть правдой.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> Кикер	6
<i>Глава 2.</i> Пара	31
<i>Глава 3.</i> Две пары	57
<i>Глава 4.</i> Сет	84
<i>Глава 5.</i> Стрит	125
<i>Глава 6.</i> Флеш	162
<i>Глава 7.</i> Фулл-хаус	188
<i>Глава 8.</i> Каре	223
<i>Глава 9.</i> Стрит-флеш	256
<i>Глава 10.</i> Роял-флеш	291
<i>Эпилог</i>	310